

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 94(4)

Кистень Р. В.¹

**ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ УБИЙСТВ
(МАТТИАСА ЭРЦБЕРГЕРА И ВАЛЬТЕРА РАТЕНАУ)
В ПРАВОЙ ПРЕССЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Санкт-Петербургский государственный университет

Kisten R. V.

**COVERAGE OF POLITICAL KILLINGS
(MATTHIAS ERZBERGER AND WALTHER RATHENAU)
IN THE RIGHT-WING PRESS OF THE WEIMAR REPUBLIC**

Saint Petersburg State University

Реферат: *Исследуются особенности освещения правыми газетами политических убийств одних из главных лиц, проводивших «антинемецкую» политику в Веймарской республике в начале 1920-х гг. Отмечается объект пропаганды и ее персонифицированный характер на страницах правых периодических изданий. Убийства экс-министра финансов Маттиаса Эрцбергера, а также министра иностранных дел Вальтера Ратенау, являются политическими акциями праворадикальной экстремистской организации «Консул» (Organisation Consul). Данные инциденты носили ярко выраженный идеологический характер. Поражение Германии в войне трактовалось правыми как «удар в спину» и связывалось не с Вильгельмом II, Гинденбургом, Людендорфом, а с Эрцбергером и Ратенау, которые отождествлялись с так называемой «еврейской политикой», а Веймарская демократия – с господством еврейства над немецким народом. Идеологическую концепцию противопоставления «своей-чужой» сторонники правых движений активно переносили и на политическую жизнь Веймарской республики. Данные убийства представлялись им успешной политической деятельностью и борьбой с господством «еврейства», поэтому праворадикальная пресса отразила эти события со своим характерным изложением.*

¹ **Кистень Роман Викторович** – магистрант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; kistensp@mail.ru

Ключевые слова: Веймарская республика, пресса, убийства, политика, антидемократизм, сепаратизм, организация «Консул», Немецко-фёлькишеский союз защиты и отпора.

Abstract: *The article attempts to highlight the peculiarities of the right-wing newspapers covering the political killings of some of the main people who conducted the “anti-German” policy in the Weimar Republic in the early 1920s. The object of propaganda and its personified nature are noted on the pages of right-wing periodicals. The murders of former Finance Minister Matthias Erzberger, as well as Foreign Minister Walter Rathenau, are political rallies of the right-wing extremist organization “Consul”. These incidents had a pronounced ideological character. It is worth noting that the defeat of Germany in the war was interpreted by the right as a “stab in the back” and was associated not with Wilhelm II, Hindenburg, Ludendorff, but with Erzberger and Rathenau, who were identified with the so-called “Jewish politics”, and Weimar democracy - with domination of the Jews over the Germans. The supporters of the right movements actively transferred the ideological concept of opposing “friend-or-foe” to the political life of the Weimar Republic. These killings caused a strong public outcry in the political, cultural and social space of the Reich, as well as in the minds of the right-wing organizations themselves. These incidents seemed to them to be successful political activity and the struggle against the dominance of “Jewry”, therefore, the right-wing radical press reflected these events with their specific narration.*

Keywords: *Weimar Republic, press, murders, politics, antidemocratism, separatism, organization Consul, German Nationalist Protection and Defiance Federation.*

После первой мировой войны в межвоенный период в Европе можно было наблюдать интересную тенденцию развития национализма. В странах, которые обладали независимостью еще до войны и потерпели поражения в ходе первой мировой войны, национализм взял верх, а движения отражавшие интересы немущих классов и ратовавших за со-

циальную революцию потерпели неудачу [6, с. 207]. В европейских националистических движениях возобладали национализм наций - государств и их меньшинств на территориях других государств [6, с. 227]. Важным примером такого положения является Германский рейх, который после первой мировой войны по версальскому договору оказался в

тяжелейшем положении. Германия, как основной зачинщик войны, обязывалась выплатить военные репарации, вводились военные ограничения, а также Германия лишалась ¼ территорий [5, с. 218-233].

Война и ее последствия усиливали национализм и стали питательной средой фашизма [6, с. 207]. Многочисленные правые движения старались мобилизовать средние слои населения, испытывавшие страх перед социальной революцией, интернационализмом, антимилитаризмом: «Подобная националистическая пропаганда действовала тем успешнее, даже на рабочих, что в поражениях или неудачах страны она винила внешних врагов и внутренних предателей» [6, с. 227].

Эта тенденция обнаруживается в Германии в период Веймарской республики, где поражение в войне трактовалось правыми как «удар в спину» и связывалось не с Вильгельмом II, Паулем фон Гинденбургом, Эрихом Людендорфом, а с так называемыми последователями «антинемецкой», «еврейской интернационалистской» политики. На территории Германии представителями такого «еврейского интернационализма» обозначали в первую очередь участников коммунистических и социалистических движений, а во вторых крупных немецких полити-

ков, например: Маттиас Эрцбергер, Филипп Шайдемманн, Вальтер Ратенау, Йозефа Вирта. В борьбе с Веймарской демократией, которая, по мнению многих правых движений, организаций и политиков, была чужда немецкому народу [1, с. 73-74], активно использовали радикальные меры, в том числе и политические убийства, тенденция на которые получила развития с первых месяцев существования Веймарской республики.

Важным аппаратом репрезентации и индоктринации правых доктрин являлась пресса, которая активно распространяла свои идеологические идеалы, а также конструировала образ врага в дискурсе Веймарской республики [10, с. 129-148]. Стоит отметить, что почти все правые организации считали крупных политиков Веймарской демократии предателями, однако маркер «мирового еврейства» на политиков вешали в основном представители радикального направления «Фёлькиш» (Völkische), в то время как умеренные и интеллектуальные круги националистов отмечали личностные качества политиков. Как можно будет заметить ниже, мнения у различных изданий отличались. Широкий плюрализм мнений связан с многочисленностью правых организаций, которые наполняли простран-

ство Рейха, а также многочисленностью идеологических направлений. Традиционно все организации принято объединять под понятием: «Консервативная революция», термин, который был разобран лучше всего Арнимом Молером [3, с. 24-48]. Организации, подпадающие под это понятие, имели порой сильные идеологические различия, но их объединяла одно – ненависть к Веймарской демократии и западному миру [5, с. 475].

Веймарская республика в 1920-24 гг. находилась в тяжелейшем послевоенном кризисном положении. «Политика исполнения» (Erfüllungspolitik), проводимая властями, дополнительно усиливала ненависть националистов к правительству [4, с. 118-131].

Маттиас Эрцбергер, политик, начавший свою политическую деятельность еще в «вильгельмовскую эпоху», являясь депутатом от католической партии «Центр», был презираем правыми кругами, потому как являлся руководителем комиссии по заключению перемирия при рейхсканцлере Максимилиане Баденском, первым подписал «компенсационное перемирие» 11.11. 1918 г., затем в кабинете райхсканцлера Филиппа Шайдемана руководил комиссией по перемирию, являясь сторонником версальского договора, а

также сторонником политики исполнения. В 1919 г. М. Эрцбергер был назначен министром финансов в кабинет Густава Бауэра, а в 1920 г. унаследовал этот пост у рейхсканцлера Йозефа Вирта [10, с. 638-640]. Экономическая реформа, проводимая М. Эрцбергером, в условиях сильного кризиса по упорядочиванию финансов, вызвала сильное недовольство лагеря правых. 26 августа 1921 г. М. Эрцбергер был застрелен на отдыхе в местечке Гризбах в Бадене праворадикальной организации «Консул» [2, с. 191-193].

Убийство вызвало большой ажиотаж в рейхе. Если левая и умеренная печать выступили с обвинением в содеянном правый лагерь, то правая пресса воспользовалась моментом, чтобы оправдать это убийство, отметить ложный путь политики правительства.

Газета «*Deutsche allgemeine Zeitung*» (общая немецкая газета), издававшаяся в Берлине, стоящая на консервативных началах, после того как известие об убийстве дошло до столицы, старалась занимать по возможности нейтральную сторону и быть политкорректной в своем некрологе, но избежать критики политика ей не удалось.

В 1921-1922 гг. газета выходила два раза в день, утром и вечером. В утреннем выпуске, 27 августа 1921

г., на первой полосе жирным шрифтом была помещена надпись: «Эрцбергер убит!» (Erzberger ermordet!). После чего идет подробное освещение и описание событий убийства, а также представлен некролог анонима, отмеченного буквой «К»: «История, которая привела к крушению Германии, ее основы, действия и причины будут еще взвешиваться. Но мимо Эрцбергера они не смогут пройти. Мнение Эрцбергера было всегда ведущим, его деятельность в первую очередь навязывалась обществу. Эрцбергер внес значительный вклад в глубокую разруху нашего государства. И значительна станет та ответственность, что история взвалит на его имя», далее при этом автор статьи подчеркивает: «Но о мертвых ничего кроме хорошего (de mortuis nil nisi bene)» [7, № 400, s. 1]. После чего следуют хвалебные слова о политике как о властном, трудолюбивом, однако М. Эрцбергер был во всем самоучка, ему не хватало академической выучки по той деятельности, которой он занимался, а также в нем отсутствовала гениальность: «у него был недостаток гениальности (Das Genial), важное качество государственного лидера нации (der staatspolitische Führer)... Его начинания привели его и отечество к погибели». В заключение статьи автор отмечает, что убий-

ство хоть и является, очевидно, политическим, связывать его с деятельностью какой либо партией нельзя. Так как это преступление, скорее всего, осуществлено некими фанатиками [7, № 400, s. 1].

В этот день разгорелась борьба в прессе, все газеты левого толка обвиняли в убийстве М. Эрцбергера националистов, в т.ч. и немецкую национальную народную партию (Deutschnationale Volkspartei) во главе с ее лидером Карлом Гельфферином. В вечернем выпуске «*Deutsche allgemeine Zeitung*», в столбце «эхо прессы», редакция представила мнения различных газет на счет убийства, но нас интересует правый блок: «*Kreuzzeitung*» (крестовая газета) не верит, что убийство политическое, «*Deutsche Zeitung*», считает, что левая пресса нагло использует убийство в своих политических интересах [7, № 401, s. 2].

Еженедельный журнал «*Das Gewissen*» (совесть), являющаяся печатным органом младоконсерваторов, интеллектуального крыла консервативной революции, в выпуске за 30 июня свое мнение отразила таким образом. В статье под заголовком: «Кризис Центра» (Zentrumskrisis), вышедшей из под пера Эдуарда фон Штадтлера, известного противника большевизма, накануне убийства, отмечено, что:

«у Центра нет в наше время сильного вождя» [8, № 35, s. 1], который бы четко повел эту партию вперед. Новое поколение, пришедшее в 1910 г., прочных основ в партии не заложило, лишь можно наблюдать как два видных деятеля партии Мартин Шпан и Маттиас Эрцбергер то и дело вступают в конфронтации друг с другом. При этом отмечая М. Эрцбергера как сильного и властного политика, он пишет: «Эрцбергер оставил странный след, он мешал всем» [8, № 35, s. 1].

В следующем выпуске, за 5 сентября, в другой статье Э. Штадтлер подзаголовком: «Разделение мнений» (*Scheidung der Geister*), Э. Штадтлер отметил, что личностные качества М. Эрцбергера говорят о нем как о «человеке безкультурном» [8, № 36, s. 1-2]. Э. Штадтлер считает, что: «М. Эрцбергер создал две Германии, которые его смертью не примерить, а они лишь все дальше друг от друга будут отдаляться» [8, № 36, s. 1-2]. Э. Штадтлер подводил внимание на необходимость изменения политической доктрины правительства Веймарской республики.

Вызывает интерес и другая статья из данного выпуска: «Управление наследственной массой» (*Nachlassverwaltung*), где некий Стерлинг отмечал: «убийство Эрцбергера событие исторического зна-

чения. Оно открыло нам взгляд на политическую ситуацию, оно осветило нам ярко наш разлагающийся путь, ложный, не нашедший политического места. Убийство дает ясность для дальнейшего курса развития». Стерлинг призывает изменить внешнеполитический путь и считает, что убийство Эрцбергера является важным звонком для этих изменений. Это знак, что нужно менять утопическую «политику исполнения», приверженцем, которой являлся М. Эрцбергер. Он отмечает и то, что в это время: «В Висбадене Ратенау продает Германию» [8, № 36, s. 1]. Речь идет о договоре между Вальтером Ратенау и французским министром восстановления Лушером о натуральных германских поставках Франции в счёт репараций на сумму 7 300 млн. марок, что является катастрофическим для Германии. И если не произойдет изменений, скоро и В. Ратенау ждет участь Эрцбергера, потому как: «Он доволен политическими делами, за которые бедный немецкий народ обязуют платить» [8, № 36, s. 1].

Более открыто и откровенно об убийстве М. Эрцбергера отзывается радикальное крыло «Фёлькиш». Еженедельный журнал «*Der Reichswart*» (Имперский страж), автором которой являлся видный сторонник фёлькишской идеологии

Граф Эрнст цу Ревентлов. В выпуске за 3 сентября 1921 г., в статье под названием: «Опасная республика» (*Die bedrohte Republik*), опровергая причастность правых к убийству М. Эрцбергера и отбиваясь от нападок левой прессы, подчеркивает, что: «Республика боится национального духа, потому что в них нет национального духа, и в душе для нации они являются инородным телом, которое в них добавили из интернациональной среды» [9, № 36, s. 3-4].

Э. Ревентлов отрицает причастность националистов к убийству М. Эрцбергера, при этом оправдывает убийство политика, отмечая, что политика М. Эрцбергера вела к истреблению национального духа, он сам вынес себе смертный приговор. Интересно, что отрицая на протяжении всей статьи причастность правых к убийству, он заключает: «Против национальных настроений правительство объединяется со всеми левыми силами. Почему? Потому что этим кругам в духовном и нравственном плане не хватает сил против национального движения. Они обратились к высшему другу нашего врага, чтобы затоптать и задушить национальную немецкую мысль. Национально и народно мыслящих немцев (*Die nation – und volkbewussten Deutschen*) этим не запугать, не репрессивными меропри-

ятиями, не смертельными нападениями, не угрозами, клеветой и рычаниями, какие обычно используют наши противники. Мы все хотим начать политическую войну за наши цели и идеалы и выстоять ее. Перед всеми мы хотим собственную сущность этой войны при всех ее растущих формах никогда из глаз не терять: это в основе войны национальной немецкой мысли против интернационального еврейства и его последователей (*Gefolgsleute*) в Германии. Республика несет опасность в самой себе, в ее ненемецких и ложных знаниях» [9, № 36, s. 4-5].

Рассуждения деятелей правых движений объединяются в тезисе о смене политического курса. Они задумывались о необходимости национализации политики. Интересно и то, что Э. Ревентлов отрицая причастность праворадикалов к убийству политика, сам же и подводит к тому, что именно они осуществили это преступление в рамках борьбы с «последователями еврейства».

Убийство министра иностранных дел В. Ратенау вызвало еще больший резонанс. Правительство Веймарской республики во главе с рейхсканцлером Й. Виртом по-настоящему ощутило опасность республики. В. Ратенау входил также в состав правительства Й. Вирта и следовал курсу «политики исполне-

ния». Внешняя политика В. Ратенау понималась правыми кругами, как уже было подмечено выше, распродажей немецких земель и истреблением Германии [8, № 36, s. 1]. Его успешно подписанный договор в Рапалло в апреле 1922 г. между Германией и Советской Россией был воспринят враждебно, они видели в этом опасность большевизации и интернационализации Германии. Еврейское происхождение В. Ратенау еще сильнее усиливало ненависть националистов. Потому внутренняя политика Германии весной и летом 1922 г. характеризовалась усилением националистических правых сил [2, с. 207-208].

24 июня 1922 г. ранним утром министр иностранных дел был застрелен участниками все той же организации «Консул» по дороге в министерство иностранных дел [2, с. 210]. После убийства в считанные дни в республике 26 июня был принят декрет «о защите Республики», то есть чрезвычайное положение. Из выпусков «*Deutsche allgemeine Zeitung*», которая опубликовала суть новых законов, заключается следующее: запрещалась любая публичная деятельность оправдывающая убийство политика [7, № 288, s. 1].

«*Deutsche allgemeine Zeitung*» представила некролог, отличающийся от некролога посвященного убий-

ству М. Эрцбергера. Некролог В. Ратенау был написан Паулем Леншем бывшим участником социал-демократического лагеря, отошедшего к консервативному фронту. Однако он отметил убийство как: «Одно из непостижимых преступлений! Одновременно одно из гнуснейших поступков!». Ленш пишет, что такие выходки не сплачивают нацию, а разъединяют ее. К внешней политике В. Ратенау он относился положительно, называет его патриотом своей страны, а мотивы всем известные, он был представителем еврейства, но при этом любил Германию, потому находит это убийство ужасным и беспочвенным. Однако он не считает появление «единого фронта» (Einheitsfront) против убийц процессом оздоровления Германии. Спокойствие вот, кажется, что нужно больше всего в такие моменты, отмечает Пауль Ленш [7, № 288, s.1].

В «*Das Gewissen*» за 3.07.1922 г. внимание привлекает статья Мартина Шпана, бывшего депутата от католической партии Центр, перешедшего в правый лагерь: «*Res publica*». М. Шпан призывает немедленно пересмотреть правительство внутреннюю политику и отвлечься от внешней, начать проводить новую национальную политику с учетом интересов своего народа: «Сейчас целостность республики заключается не в

вопросе: монархия или республика. Она заключается в том, защищают ли господа из государственной власти национальные интересы. Возникшая новая война и защита республики убивает вновь растущее самосознание... Мы закрываем глаза на исчезновении немецкой нации, поэтому мы хотим, чтобы саморастерзанию нашего народа пришел конец, чтобы мы смогли сочетать нашу внешнюю свободу с внутренней». Также М. Шпан призвал к отставке этого правительства [8, № 27, s. 1].

Затронул эти события, в этом выпуске выдающийся деятель консервативной революции А. Мёллер ван ден Брук. В своей статье: «Национализация демократии» (*Die Nationalisierung der Demokratie*), А. Мёллер ван ден Брук отмечает, что монархия прошедшая вместе с народом через тысячелетие: «сделал нас народом монархическим...» [8, № 27, s. 2]. Монархия функционировала для народа, народ для монархии. В «эпоху Бисмарка» в основе единства рейха и его взаимодействия с народом О. Бисмарк выступал посредником, но в «вильгельмовскую эпоху», связь рейха и народа была утрачена, потому: «Демократия должна наверстать то, что монархия потеряла: национализацию немецкой нации... Все зависит от того, национализирована ли она: воля нации, знает, что

она хочет, что делает, и что ей надо» [8, № 27, s. 2].

К курсу национализации немецкой политики взывает и Э. Штадтлер в своей статье в выпуске за 17 июля 1922 г.: «Ошибка, путаница» (*Irrung, Verwirrung*). Он отмечает, что убийство В. Ратенау в очередной раз указывает на неправильный путь правительства республики [8, № 29, s. 1].

24 июля вместо нового выпуска журнала вышло уведомление о том, что по закону «о защите республики» газета прекращает свою деятельность на 6 месяцев за оскорбление райхсканцлера и членов правительства [8, № 30].

В «*Der Reichswart*», 30 июня, Э. Ревентлов в связи с принятым декретом и нападками на правые силы со стороны левой общественности, написал обращение «нашим друзьям» (*an unsere freunde*). Он призвал всех немцев имеющих национальное самосознание «не стесняться и объединяться... Идеи немецкой народности (*deutschvölkische*) противники не убьют и не победят, если их носитель и только он останется им верен» [9, № 26, s. 3-4].

Э. Ревентлов критикует нападки левой и «еврейской» прессы на национальную народную партию, а особенно на ее фёлькишское крыло» [9, № 26, s. 4]. Э. Ревентлов уверен, что левые партии уже давно подго-

тавливались к травле национальных сил, а это убийство служит тактическим действием, против национальной и фёлькишской политики. Он отмечает, что декрет «о защите республики» направлен еврейством на подавление немецкого духа силой: «К защите республики! Это называется» [9, № 26, s. 5]. Особенно острыми противниками республики называют немецко-народническое крыло, но Э. Ревентлов отмечает, что они не против республики, но против «еврейства». А В. Ратенау могли убить и русские монархисты за «Рапалло» [9, № 26, s. 4-7].

Следующий выпуск вышел только через две недели, так как автора журнала Графа Э. Ревентлова арестовали по подозрению в подготовке и организации убийства, но он был вскоре отпущен и в отличии от «*Das Gewissen*», выпуски его журнала продолжили выходить, что вызывает дополнительные вопросы. Интересно и то, что теперь на обложке журнала появился черный имперский орел, которого ранее не присутствовало [9, № 27, s. 1-8].

В статье о своем аресте Э. Ревентлов сообщает, что он возмущен этим арестом, винит в нем «еврейское посредничество», а также отмечает, что декрет «о защите республики» дело их рук [9, № 27, s. 1-2].

В новом выпуске, после ареста, Э. Ревентлов написал большую статью в своем журнале под названием «Ратенау как политик» (Rathenau als Politiker). Автор критикует В. Ратенау за упаднические настроения на протяжении первой мировой войны, которые он выражал в своих письмах, записках и выступлениях, выставляет Ратенау «антинемецким» политиком, предателем Германии. Он приводит характерные строчки из работы Ратенау «Кайзер», где В. Ратенау писал: «Всемирная история потеряла бы смысл в день победного шествия кайзера через бранденбургские ворота». Отмечено, что это было произнесено еще в начале войны [9, № 27 s. 8-10], эти слова националисты ему не простили. В июле 1918 г. Ратенау написал: «После войны границы и союзы Германии должны расширяться не военной экспансией, не совершаться в результате запугивания, а происходить из органических законов». Автор подчеркивает, что многие причисляют ему немецкий и национальный дух, это ложные размышления, немец не пойдет по пути политики «интернациональной инкорпорации» (die internationale Eingliederung), все его заслуги они враждебны для Германии: «германскому рейху поможет только национальная, в последней ее

степени фёлькишская политика» [9, № 27 s. 8-11].

В заключение Э. Ревентлов написал, что: «Ратенау не был тем государственным лидером и не занял прочного места и нужного качества» [9, № 26 s. 14].

Убийство В. Ратенау повлекло за собой еще большую критику правительства и указывания на неверный путь проведения внешней и внутренней политики. По мнению представителей правых сил, правительство не считалось с народом, в государстве-нации этот путь утопичен. Соответственно только так можно объяснить оправдание убийств М. Эрцбергера и В. Ратенау, для одних это была надежда на изменения политического курса, для других успешная борьба с засильем в правительстве «чужих ненемецких» политиков.

Резюмируя все выше сказанное, стоит еще раз отметить, что освещение политических убийств в правой прессе Веймарской республики но-

сило свое характерное изложение. Выделяется оборонительный характер в информационной борьбе с левыми течениями, но некоторая политкорректность. Вражда носила, местами, выраженный персонифицированный характер, связанный с конкретными именами, вместе с тем можно наблюдать, что личностные оценки местами отличаются у различных представителей правого лагеря, при этом едины они в одном, необходима была новая правительственная политика, носящая национальный характер. Если у фёлькишского блока можно наблюдать антисемитизм и фанатизм, то у представителей умеренных и интеллектуальных течений консервативной революции, кажется, более были очерчены мысли и призывы к смене политического курса на национальный и необходимости проведения национальной мобилизации в противовес большевизму и интернационализму. Эти призывы впоследствии взяли верх.

Список использованных источников и литературы:

1. Артамошин С.В. Идеиные истоки национал-социализма. Брянск: Изд-во БГУ, 2002. 184 с.
2. Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 878 с.
3. Молер А. Консервативная революция в Германии 1918—1932 гг. / Перевод с немецкого А. Васильченко. М.: Тотенбург, 2017. 312 с.
4. Мёллер Х. Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии / [пер. с нем. А. В. Доронина]. М.: РОССПЭН, 2010. 312 с.

5. Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года). СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2011. 608 с.
6. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: «Алетейя», 1998. 308 с.
7. Deutsche allgemeine Zeitung. Berlin, 1921. № 400, 401. 1922. №288.
8. Das Gewissen. Berlin, 1921. № 35,36. 1922. № 27, 29, 30.
9. Der Reichswert. Berlin, 1921. № 36. 1922. № 26.
10. Klaus Epstein: Erzberger, Matthias. In: Neue Deutsche Biographie (NDB). Band 4, Duncker & Humblot, Berlin 1959. S. 638–640.
11. Pufelska A. Stabile Feindbilder gegen die instabile Zeit. Der »jüdische Bolschewismus« als Propagandainstrumentin der Weimarer Republik. Böhlau Verlag GmbH & Cie, Köln, 2019. S. 129-148.

References:

1. Artamoshin S.V. Ideynye istoki natsional-sotsializma. Bryansk: Izdatel'stvo BGU, 2002. 184 s.
2. Vinkler G.A. Veymar 1918-1933: istoriya pervoy nemetskoy demokratii. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2013. 878 s.
3. Moler A. Konservativnaya revolyutsiya v Germanii 1918-1932 gg. / Perevod s nemetskogo A. Vasil'chenko. M.: Totenburg, 2017. 312 s.
4. Meller Kh. Veymarskaya respublika: Opyt odnoy nezavershennoy demokratii / [per. s nem. A. V. Doronina]. M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 312 s.
5. Plenkov O.Yu. Triumf mifa nad razumom (nemetskaya istoriya i katastrofa 1933 goda). SPB.: Izdatel'stvo «Vladimir Dal'», 2011. 608 s.
6. Khobsbaum E. Natsii i natsionalizm posle 1780 goda. SPb.: Izd.:«Aleteyya», 1998. 308 s.
7. Deutsche allgemeine Zeitung. Berlin, 1921. № 400, 401. 1922. №288.
8. Das Gewissen. Berlin, 1921. № 35,36. 1922. № 27, 29, 30.
9. Der Reichswert. Berlin, 1921. № 36. 1922. № 26.
10. Klaus Epstein: Erzberger, Matthias. In: Neue Deutsche Biographie (NDB). Band 4, Duncker & Humblot. Berlin 1959, S. 638–640.
11. Pufelska A. Stabile Feindbilder gegen die instabile Zeit. Der »jüdische Bolschewismus« als Propagandainstrumentin der Weimarer Republik. Böhlau Verlag GmbH & Cie, Köln, 2019. S. 129-148.